

НИМ

«Формирование и восприятие городского пространства»

*Голомазова Тамара Николаевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии МГСУ,*

ЛИНЕЙНЫЙ ГОРОД КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Современное человечество вошло в кризис, который носит масштабный и всеобъемлющий характер. Выход из него связан не только с пересмотром фундаментальных основ экономики, но и с принципиальным изменением характера взаимоотношений человека и природы, внутреннего устройства социального организма.

Происходящий мировой экономический кризис еще более усугубляет перманентный системный кризис мегаполиса, к которому, как к некоей данности, мы успели привыкнуть. Но к существующей обыденности города могут подключиться чрезвычайные обстоятельства, а это уже грозит ему неминуемой гуманитарной катастрофой. Как организовать мегаполис так, чтобы в условиях сокращающихся ресурсов, этнических, культурных, национальных и социальных противоречий не происходило «размывания» городского слоя культуры, город был устойчив и соразмерен человеку? Отвечая на эти и многочисленные другие вопросы, человечеству было предложено много различных проектов. Среди них и теория «лучезарного города» Ле Корбюзье, которого принято считать основоположником идеи города будущего начала XX века. Гигантские темпы урбанизации, изменение роли городов в современном глобализационном процессе (появление мировых, глобальных городов) только увеличивает интерес к этой проблеме. Профессор МАРХИ М. Шубенков отмечает, что город

слишком сложен, как сама жизнь. Его можно описывать разными моделями. Но чтобы им управлять, мы все равно должны придумать модель. И архитекторы не оставляют попыток найти эту «пространственную модель человеческого счастья».

В современной теории градостроительства можно выделить три группы моделей городов будущего. Первая группа проектов – «вертикальный город», опирается на прогнозы, согласно которым через 50 лет 80% населения будет жить в городах, а население среднего города будет насчитывать около 20 млн. человек. Примером ответа на перенаселение современных мегаполисов является проект голландского архитектора Невилла Марса Voom Tower, разработанный для Пекина, – проект, который его авторы называют «последней попыткой приручить город». Это скопление огромных небоскребов, вмещающих на 200% больше жителей, чем иной вид планировки (застройки). В нем на площади в 0,06 км² можно разместить 5 тысяч квартир и инфраструктуру, что значительно экономит полезное городское пространство. Сегодня технологические возможности позволяют возводить не только традиционные небоскребы, но и параллелепипеды, шары и кубы, и многое другое. Множество проектов «вертикального города» стремятся собрать и поставить друг на друга бесконтрольно расплзающееся городское пространство: уровень жилья, над ним уровень транспорта, далее парковая зона, над ней – магазины и т.д., фантазия безгранична. Этой же логикой пронизаны и проекты, решающие в условиях субурбанизации проблему продовольствия. Примером чему служит проект Pig City, разработанный в начале XXI века с участием правительства Нидерландов и вызвавший бурную критику. На 662 м расположено 76 небоскребов с балконами, покрытыми густой зеленью, где гуляют свинки и ковыряются в древесных корнях. Первые этажи предназначены для переработки отходов и хранения биогаза, который обеспечивает эту «свиноферму» электроэнергией. Градостроительная концепция всех этих проектов нацелена на «упаковку» разрастающейся на планете человеческой массы, а не на организацию социума, которая соответствует уровню его требований.

Вторая группа теорий – «вперед в деревню». Она появилась в конце 80-х годов XX века в США как «новый урбанизм». Эта модель опирается на другой сценарий мирового развития, согласно которому через 100 лет 20% населения останется в городах для поддержания инфраструктуры жизнедеятельности, а 80% – будет жить в автономных поселениях, где главным субъектом станет пешеход, а средство передвижения – велосипед. Гигантские города исчезнут, потеряют функции производства, а их место займут небольшие поселения, соразмерные человеку. Сверхскоростные транспортные артерии позволят быстро перемещаться в любую точку земного шара, поэтому чувство заброшенности и изоляции не возникнет. Прообразом таких поселений являются университетские кампусы. Обе эти модели: и «вертикальный город», и «вперед в деревню» описывают разные этапы развития мировой цивилизации и фактически дополняют друг друга.

Третий сценарий градостроительного развития – «линейный город», предложенный российскими архитекторами. Один из авторов этого проекта М. Шубенков обращает внимание на то, что эта модель создавалась для страны в условиях огромной территории и малого количества населения. В основе этой теории лежат идеи советского скульптора и архитектора Константина Пчельникова и концепция «нового элемента расселения» (НЭР), созданная в 60-х годах XX века группой молодых архитекторов во главе с Ильей Лежава. Еще в 1970 г. К. Пчельников заявил об опасности распада Советского Союза («запад – восток») и о необходимости по-новому организовать русское пространство. Транспортная, техногенная и социальная утопии К. Пчельникова основаны на том, что линейный город протянется через всю Россию от океана до океана. Он подразумевает наращивание городской ткани на бесконечный энергетический хребет, к которому подтягиваются основные транспортные и обслуживающие коммуникации. От хребта отходят отростки с самостоятельными жилыми или производственными образованиями... Данная концепция – из разряда революционных. Она позволяет рационально, экономично и удобно организовывать жизнь на всей территории страны без транспортных и энергетических коллапсов, с

удобными связями и отлаженной логистикой взаимодействия между всеми элементами этой многослойной структуры. Авторы доказывают, что линейный город возможен от «акватории Балтийского моря до акватории Тихого океана». При новых скоростях 600-700 км/час, (а уже сейчас существуют поезда на магнитной подушке, разгоняющиеся до 500 км/час), через 100 лет перекрывать расстояние до Владивостока мы сможем за 12 часов. Линейная структура решит не только транспортные вопросы. Размеры линейного города обладают огромными земельными потенциалами. Линейный город станет экономической артерией нашей страны. Она будет состоять не только из структуры «восток-запад», но и из семи поперечных структур. Получится мощный скелет России, собирающий и стягивающий ее бандаж, при этом каждая из предложенных линий абсолютно реалистична. Продольная ось базируется на Транссибирской магистрали, поперечные также нанизаны на конкретные города и трассы. Ширина линейной структуры – 10-15 км. Состоять она будет из нескольких слоев. В центре расположится техническая база, где будут основные энергетические и транспортные артерии, промышленность. Дальше зона интенсивного освоения природы и место жизни человека. Затем – щадящая природу зона, в которой можно создавать большие новые системы с полями и угодьями, а далее зона нетронутой природы. Конечно, это только схема, слои будут пересекаться и переплетаться в сложнейшие узлы. Авторы считают, что основное население должно сосредоточиться вокруг этих линейных городов – Трансполисов. Им там будет удобно, легко и выгодно жить. А остальная территория останется природе, которую надо восстанавливать. Уже в конце XX века, по мнению К. Пчельникова, можно было начинать воплощение проекта в жизнь. Транссибирская магистраль уже есть, строить вдоль нее можно, грузы везти можно, технических проблем не будет уже к 2025 г. Источников энергии масса. Линейный город может возникнуть вокруг любого вида трассы (колесная дорога, трубопровод, ЛЭП и др.), а не только вдоль железной дороги. К. Пчельников понимал архитектуру как «искусство организации функционального пространства в его развитии от замкнутого (пещера) к открытому (каркасные

структуры), когда архитектурная оболочка является лишь некоторым интервалом, паузой между двумя сопряженными пространствами».

Эта теория дополняется концепцией НЭРа (новый элемент расселения), согласно которой линейный город будет состоять из отдельных «квантов» расселения, рассчитанных на 100 тысяч человек и протяженный вдоль коммуникаций всего на шесть километров. При таких размерах можно легко добираться до работы и до природных зон. Один из главных принципов НЭРа – прерывность развития, согласно которому каждый элемент жизненной среды человека может расти до определенного предела. А потом должен дать жизнь новому, подобному себе. Города, по образному выражению И. Лежава, «должны не расти беспредельно, а размножаться, как рыбы» [5, 115]. Превращение России в огромный город – рыбу, хребтом которой станет Транссибирская магистраль, а ребрами – реки Енисей и Лена, поможет каждому человеку иметь свою среду обитания, а город станет органичной жизненной средой.

В чем социально-экономическая, политическая злободневность данного проекта сегодня для России? Актуальность идей обусловлена, прежде всего, гигантским пространством России, необходимостью его организовывать, формируя единую сеть расселения, ориентированную на систему линейно-центрального расселения, взаимосвязанного с естественным и искусственным окружением. На Урале линейные тенденции появились уже давно. Подобные тенденции просматриваются и в ряде зарубежных стран: Австралии, Бразилии, Канаде, Франции. По мнению Г.М. Лаппо, «различие в опорных каркасах – выражение конкретных особенностей истории и географии страны. Рисунок опорного каркаса, соразмерность и взаиморасположение его звеньев-центров экономической, культурной и политической жизни, главных трасс экономического взаимодействия – выражает основные географические особенности той или иной страны (района), особенности ее географического положения, характера отраслевой и территориальной структур, уровня экономической зрелости» [3, 159]. В настоящее время в России разрабатывается несколько стратегий пространственного развития. Но для

Восточных и Северных регионов, со значительными сырьевыми ресурсами, предпочтительными являются проекты освоения месторождений вдоль линейных транспортных (в том числе трубопроводных), коридоров с использованием вахтового метода. Это позволит быстро создать локальные зоны растущей экономики. Пространственная структура расселения связана с выбранной моделью экономического развития, но при этом она должна учитывать «коридор возможностей развития». Что касается модели развития, то у России альтернативы нет – она должна быть инновационной. Это, прежде всего, предполагает информационную доступность, являющуюся более важным критерием успешной деятельности, чем пространственная близость. В перспективе это снимает ограничения для развития линейного города.

Но актуальную для России данную модель расселения делает и «узкий коридор» демографических возможностей. Половина регионов России, в которых проживает свыше 70% населения страны, имеет невосполнимую (за исключением столичной агломерации) убыль населения. По прогнозам ООН, население России уменьшится к 2050 г. на треть, или до 90-129 млн. человек, а к 2100 г. количество жителей может уменьшиться до 75 млн. человек. По подсчетам Л.П. Фукса, в урбанизированных районах юга Западной Сибири плотность населения несколько увеличится. А на большей части ныне заселенных аграрных зон к 2050 г. составит 1-2 чел. на км², вместо 3-5 нынешних [7, 47]. Сокращение демографических ресурсов – важнейший ограничитель развития, который будет сжимать «обжитое» пространство. Возможности использования миграционных потоков также ограничены. Кроме того, они не компенсируют потери населения в регионах с сильной естественной убылью населения. Как известно, в России, наряду с резкой социальной дифференциацией, сильна региональная дифференциация. Она носит не только количественный, но и качественный характер. Различные регионы развиваются и выживают, опираясь на разные модели развития. К этому добавляется завышенная стоимость транспортных услуг, в результате «единое экономическое пространство России существует преимущественно в финансовой сфере. Это ведет к

расползанию страны, ее размыванию между двумя экономическими центрами современного мира...» [1, 65]. Изменение пространственной организации страны по типу линейного города будет способствовать сглаживанию чрезмерных территориальных контрастов, различий между населенными пунктами, создавать возможности саморазвития регионов с учетом их ресурсов. Идея линейного города способствует формированию новой технологической и цивилизационной реальности, изменяет отношения центра и периферии, возрождает надежду на городской стандарт жизни в поселке любого типа. В то же время она реализует тягу человека к земле в соответствии с национальными традициями. Особенность российского менталитета в плане расселения – сельские предпочтения. Как отмечает Г.М. Лаппо, «сельские черты присущи российским городам разных типов и категорий. Это не удивительно в стране, где даже столицу называют “большая деревня”, а сельские черты российской урбанизации устойчивы и постоянно воспроизводятся. Численно преобладающие в нашей стране малые города вообще правомерно считать элементом сельской местности. Их сельский облик, сельские занятия и образ жизни значительной части жителей наиболее очевидны. Поистине деревня в городе» [4, 135].

Следует отметить, что идеи линейной структуры поселений высказывались уже советскими обществоведами и архитекторами – конструктивистами в 20-е – 30-е годы XX века. Главная идея этих авторов заключалась в том, что обновление общества должно произойти через обновление городов, изменение жизни может быть предопределено материальным переустройством его окружения. Модели реорганизации социального пространства часто были взаимоисключающими (кроме общей линейной схемы). Так урбанист-экономист Л.М. Сабсович, выступавший за концентрацию сельского населения и децентрализацию городов, предлагал реорганизовать социальное пространство в равномерную сеть однотипных поселений: «производственно-жилищно-культурных комбинатов» с домами в 15-19 этажей. А социолог М.А. Охитович, активно выступавший против самого процесса

урбанизации и отвергавший любое территориальное единство, опирался на идеи «крестьянской утопии» экономиста А.В.Чаянова, который был противником городов и развития промышленности как основы экономики. А.В. Чаянов в 1926 г. опубликовал утопическую повесть, где описал Москву 1984 г. как столицу страны без городов, рассредоточенные индивидуальные крестьянские хозяйства которой объединены лишь немногими местами осуществления социальных связей. В 1930 г. группа архитекторов разработала варианты планировки нового промышленного центра – Магнитогорска как линейного поселения, попытавшись совместить идеи урбанистов и дезурбанистов. Архитекторы предлагали разместить жителей полосой вдоль транспортной магистрали, отходящей от промышленной зоны к совхозу-гиганту. В полосе озеленения должны были стоять общественные здания, чередование высоких и малоэтажных домов являлось бы символом единения двух стилей жизни: городского и сельского. Но эти планы так и остались на бумаге, а «сельский» вариант градостроительных утопий быстро себя исчерпал в связи с ускоренной индустриализацией и урбанизацией страны. Теории линейных поселений также были забыты, а новые промышленные центры, в том числе и Магнитогорск, создавались по принципу «жить там, где работаешь». Города становились спальными районами при заводах. Этот подход продолжал господствовать в российском градостроительстве до начала XXI века, а городской образ жизни все еще остается функцией производственных процессов. Подтверждением тому является современное кризисное положение российских моногородов, которые начинают «умирать» вслед за умершим в них промышленным производством. Правительство начинает даже разрабатывать программу переселения этих городов (а их около 200 в России).

Известный архитектурный критик и теоретик градостроительства Мишель Рагон в своей книге «Города будущего» анализирует многочисленные проекты переустройства урбанизированного пространства и считает, что новаторством является не только использование новых материалов, новых форм, конструкций и инженерных решений, но и отход в архитектуре от пространственно замкнутого в себе

объема. Учитывая новые социальные реалии, обращение к линейной модели организации социального пространства в России является, на наш взгляд, актуальной и перспективной.

Список литературы

1. *Деягин М., Винянов В.* Чем закончится экономический кризис для России. М.: ЭКСМО, 2009.
2. *Иконников А.В.* Утопическое мышление и архитектура. М.: Архитектура-С, 2004.
3. *Ланно Г.М.* Города на пути в будущее. М.: Мысль, 1987.
4. *Ланно Г.М.* Урбанизация в европейской России: процессы и результаты // Город и деревня в европейской России: 100 лет перемен. М., 2001.
5. *Лежава И.* Новый элемент расселения. М.: Стройиздат, 1966.
6. *Рагон М.* Города будущего, М., Мир, 1969.
7. *Фукс Л.П.* Расселение в Западной Сибири: самоорганизация и управление. Итоги и проблемы. Новосибирск: Сибпринт, 2003.

Музипова Фариды Рэмовна,
доцент кафедры психологии МГСУ

ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ИЗУЧЕНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Строительный комплекс как объект психологического исследования. Проблемы улучшения качества жизни как «совокупности жизненных ценностей, характеризующих виды деятельности, структуру потребностей и условия существования человека, удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями и социальной средой» в современной России непосредственно связаны со строительством жилищных и развлекательных, спортивных и торговых комплексов. Новые строительные комплексы вместе с уже имеющимися образуют среду обитания людей, определяющую их образ жизни, т.е. «определенный образ действий в единстве и взаимопроникновении с объективными условиями, в которых он осуществляется», включающий «определенный образ мыслей, чувств, побуждений действующего субъекта в единстве и взаимопроникновении с объективным течением и результатами его действий». [11; 148-149]

В то же время ученые отмечают наличие глобального экологического кризиса, отчуждение человека от природы, все большую дегуманизацию общества, которые обусловлены, как минимум, по мнению В.И. Теличенко, В.В. Гутенева, М.Ю. Слесарева, «существованием двух культур, обладающих разными языками, критериями и ценностями. Первая – культура инженерно-техническая с доминантой научного метода, включающая науки о природе строительных материалов, конструкций, строительную технику и технологии, и т.п. Вторая – культура гуманитарная, включающая искусство строительного творчества, архитектуру, живопись строительства, ландшафтный дизайн, науки об обществе и внутреннем мире человека». Первый научный метод, «рожденный инженерно-техническим естествознанием, последние сто лет доминирует в духовном мире участников прогресса строительного производства:

архитекторов, дизайнеров, конструкторов, проектировщиков, технологов, прорабов, эксплуатационников, и всех других, имеющих отношение к зданиям и сооружениям, формируя даже гуманитарные дисциплины о строительстве». [12]

Сегодня пришло время для реализации и другого научного метода – метода, направленного на изучение главного смысла строительства – создание условий для полноценной жизни человека. Этот метод предполагает ориентацию инженерно-технических сооружений на использование результатов психологических и социологических исследований, т.к. строительный комплекс является комплексом сооружений, построенным, прежде всего, для людей. В обыденном сознании населения любой строительный объект – это здание или сооружение, являющееся местом реализации потребностей и желаний человека. Эта «потребностная» характеристика строительного объекта позволяет его рассматривать как продукт труда, специально произведённый для обмена и способный удовлетворить человеческую потребность, т.е. как товар. Следовательно, строительный объект обладает рыночными характеристиками и может изучаться с использованием различных методов исследования характеристик товара, методов изучения спроса и предложения, в том числе и психологических методов изучения мнения потребителей. В числе последних можно назвать и психосемантические исследования, которые в настоящее время активно используются как для изучения особенностей субъективного опыта личности, так и для создания адекватных сознанию потребителей товаров и рекламных продуктов.

Психосемантические исследования направлены на изучение как реально существующих в общественном сознании критериев оценки объектов в самых различных областях – от рынка потребительских товаров до инвестиционно-строительной сферы и политики, так и оценить степень их значимости для целевой аудитории. Психосемантические исследования особенностей индивидуального восприятия строительных объектов позволяют выделить в общественном мнении сильные и слабые стороны образов одних строительных объектов по сравнению с другими, их сходство и различие с образами других

объектов, ответить на вопросы: какой смысл вкладывают люди в те или иные строительные объекты, какие эмоции, ощущения они испытывают, когда они воспринимают различные здания и сооружения.

Главное преимущество психосемантических исследований состоит в том, что они предоставляют уникальные данные о структуре бессознательных реакций целевых групп населения относительно объекта исследования, выявлять и описывать образы (комплексы чувств, эмоций, смыслов, значений), которые формируются в сознании определенной социальной группы при восприятии визуальных объектов, в том числе строительных.

Методологические основы психосемантических исследований. Изучением особенностей психосемантической репрезентации различных объектов действительности на теоретическом и практическом уровне занимается ряд научных школ, и направлений, основанные на принципах общего деятельностного подхода в отечественной психологии (С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев и др.); на концепции образа мира (А.Н.Леонтьев; Е.Ю.Артемьева, В.Ф. Петренко, В.В.Петухов, С.Д.Смирнов, Е.А.Климов, Ю.К.Стрелков, В.П.Серкин); на идеях психосемантического подхода к исследованию образа мира (Е.Ю.Артемьева, В.Ф.Петренко, А.Г.Шмелев, В.П.Серкин); различные направления в исследованиях индивидуального сознания, связанные с изучением личностных смыслов, значений и образов (Ч. Осгуд, Е.Ю. Артемьева, А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, П. В. Петренко, А.Г. Шмелев, Д. Слобин, Дж. Грин).

Необходимо отметить, что в психологии термином «восприятие» обозначается субъективный образ предмета, явления или процесса, непосредственно воздействующего на анализатор или систему анализаторов, а также процесс формирования этого образа. [10; 107] В контексте данной статьи рассматривается в основном результат перцептивного процесса в его качественной и смысловой определенности, зафиксированный в индивидуализированном сенсорном образе значимого социального объекта (Г.М.Андреева), как результат

репрезентации строительных объектов в индивидуальном сознании личности.

Любой строительный объект, конструируя пространство жизнедеятельности человека, являясь объектом его восприятия, входит в его картину мира, влияет на его эмоциональное состояние. Психология восприятия, описывая то, как воспринимаемая действительность влияет на человека, использует популярный в наше время «процессный подход»: человек получает «на входе» некоторый объем информации, а «на выходе» формируются целостные образы, с которыми в дальнейшем оперируют внимание, память, мышление, эмоции.

В концепции системной организации человеческого сознания А.Н. Леонтьевым выделяются «такие образующие этой системы, как значение, личностный смысл, чувственная ткань».[5; 8] Значение, личностный смысл и чувственная ткань образуют некую целостность - индивидуальное значение. Но значение и смысл, фактически сливаясь в едином механизме образа мира, выполняют в нем разные функции.

Значение — это «ставшее достоянием моего сознания в более или менее своей полноте и многосторонности обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже умения, как обобщенного «образа действия», нормы поведения и т.д.», ссылаясь на А.Н. Леонтьева, отмечает В.Ф. Петренко. [8; 39]

Личностный смысл - это пристрастное отношение субъекта к миру, выраженное в значениях, неразрывно связанное с мотивами личности и ее общей направленностью. Личностный смысл проявляется в эмоциональной окраске, неосознаваемых установках или готовности. Осознанный личностный смысл подразумевает представленность его субъекту в языковой форме. [8; 39]

Чувственная ткань - это чувственная данность мира в форме представлений, наглядных впечатлений, образов, которые порождаются в практической деятельности и выступают связующим звеном между субъектом и внешним миром. [8; 39]

А.Г. Шмелев рассматривает значение как единство трех аспектов: денотативных, операциональных и оценочных (аффективно-мотивационных) категориальных систем» [13].

Так он объединяет операциональное содержание значения, заимствованное из бихевиоризма, денотативное – из когнитивной психологии и деятельностного подхода, аффективно-мотивационное – из деятельностного подхода. А.Г. Шмелев отмечает, что во всех этих компонентах отражены когнитивный, оперативный и интимно-личностные элементы деятельности, поэтому «всякое значение психологически может быть представлено одновременно как определенная точка (область) в пространствах предметов, операций и эмоций» [13].

В целом ряде исследований было показано, что индивидуальная система значений на уровне вербальных и невербальных семантических структур обнаруживает себя в экспериментальных условиях в виде устойчивых словесных ассоциаций, "семантических полей", "вербальных сетей", "семантических, или категориальных пространств", "семантико-перцептивных универсалий" и т.п. [2;109]

Образующие сознания составляют единое функциональное целое; находящиеся внутри него элементы подвижны, как отмечает А.Н. Леонтьев, в процессе присвоения субъектом общественно выработанных значений, движение может состоять «в возвращении к «чувственной предметности мира» или в сторону особой субъективности, которая выражается в приобретаемой ими пристрастности. [4].

А.Н.Леонтьев отмечает возможность фиксации значений не только в форме понятий, но и в форме «умения как обобщенного образа действия», «нормы поведения» и других нематериальных образований. Методы анализа значения, используемые в психосемантике, основаны на оценке семантического сходства: поиска значений, семантически связанных с исследуемым, и фиксация этих связей в форме матрицы семантических расстояний, семантических пространств и т.д. [5].

Специфика индивидуального восприятия строительного объекта. Содержание индивидуального восприятия строительного объекта может быть раскрыто через совокупность представлений человека о различных строительных объектах и сферах своей жизнедеятельности, которые, как и само сознание, внешне выражаемое в знаковой форме (в форме слов, сигналов,

жестов, ритуалов и пр.), включает и неосознаваемые уровни. (Исследования А.Р. Лурии и О.С. Виноградовой.) [6]

Индивидуальное восприятие строительного объекта как товара имеет специфические особенности: в этом случае человек осознанно или неосознанно оценивает не столько визуальный образ, сколько его функциональное назначение, месторасположение, удобство подъездных путей к объекту в заданном пространстве. Ведь одна из важнейших особенностей строительных объектов состоит в том, что, конструируя пространство жизнедеятельности, и соответственно время и действия человека в этом пространстве, они определяют коммуникации отдельной личности.

Несмотря на то, что архитекторам и строителям давно известно, что строительные объекты влияют на людей, а социологи изучают особенности восприятия строительных объектов различными слоями населения, системная информация о том, какие эмоции, оценки, ощущения испытывают люди при восприятии строительных комплексов разного назначения отсутствуют, а сами ученые отмечают сложность таких исследований: «Строительство страдает от неспособности участниками процессов жизненного цикла зданий и сооружений охватить комплексность проблем, понять связи и взаимодействия между вещами различной природы, находящимися для нашего сегментированного сознания в разных областях и разных плоскостях восприятия». [12]

Поэтому другая сложность изучения особенностей индивидуального восприятия состоит как раз в том, что строительный комплекс для человека является не только местом удовлетворения его потребностей, но и визуальным объектом. Исследование семантики визуальных объектов является одной из ключевых проблем многих областей: рекламы, дизайна, архитектуры, живописи, фотографии, кино, телевидения, компьютерной графики. Для художника, архитектора это переход от мира к знаку, из реальности в условность; для зрителя, реципиента - от знака, архитектурного объекта к живым процессам, событиям и переживаниям. Соответственно этому разделению, изучение семантических особенностей

визуального выражения и восприятия ведется по двум направлениям. [7; 4-5]

Первый – семиотический. С середины 20-го века семиотика широко используется для анализа законов репрезентации в материалах массовой коммуникации, для интерпретации смыслов, исследования культурных особенностей означивания. Но семиотика не способна ответить на вопрос о том, как визуальные знаки воспринимаются и интерпретируются аудиторией.

Второй – психосемантический. При изучении содержания воспринимаемого образа на первый план выходят представления об опосредованности восприятия прошлым опытом, категориальными структурами субъекта (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия, Дж.Брунер, Ч.Осгуд, Дж.Келли). Эффективные методические средства для реконструкции системы значений, опосредующей восприятие объектов, и операционального выражения воспринимаемого образа предлагает экспериментальная психосемантика. (Е.Ю.Артемьева, В.Ф.Петренко, А.Г.Шмелев).

Гипотеза о существовании визуальных семантик была подтверждена Е.Ю.Артемьевой (1999) на базе исследования восприятия абстрактных визуальных форм, а также в экспериментах В.Ф.Петренко (1997) на материале рисунков-эмблем. Сходство в интерпретации визуальных символов определенной культурной общностью формируется при взаимодействии и взаимовлиянии всех действующих в данной культуре визуальных систем (искусства, архитектуры, кино, телевидения, журналов, одежды, мебели и т.п.). Однако, при наличии понимания того, что многозначность интерпретации визуальных произведений может быть частично преодолена, исследований в этой области недостаточно. «По-прежнему не изучен научными методами вопрос о влиянии визуальных знаков на формирование определенного образа в сознании аудитории», - резюмирует М.А. Папантиму в своем диссертационном исследовании «Психосемантические особенности восприятия визуальных объектов». [7; 4-6]

А.Н.Леонтьев также отмечает возможность фиксации значений не только в форме понятий, но и в форме «умения как

обобщенного образа действия», «нормы поведения» и других нематериальных образований. В этом смысле психосемантика помогает определить, как аудитория декодирует знаки и символы визуальных объектов, к числу которых относится и строительной, операционализирует смысловое содержание воспринимаемого образа.

Анализ литературы по проблеме, обсуждаемой в статье, показал, что возможности экспериментальной психосемантики в исследованиях репрезентации строительных объектов в субъективном опыте различных слоев населения в настоящее время практически не реализованы.

Тем не менее валидность результатов психосемантических исследований по отношению к изучению смыслового восприятия строительных комплексов как визуальных объектов обеспечивается применением методов экспериментальной психосемантики, соответствие которых исследуемой проблеме доказано в работах Е.Ю.Артемьевой и В.Ф.Петренко.[1;2;8;9]

Возможности экспериментальных исследований психосемантической репрезентации строительных объектов. Экспериментальная парадигма психосемантики в основе своей заимствована из работ по построению семантических пространств Ч. Осгуда (метод семантического дифференциала) и теории личностных конструктов Дж. Келли (метод личностных репертуарных решеток) и включает в себя использование аппарата многомерной статистики для выделения категориальных структур сознания субъекта. Для описания образа мира субъекта необходима реконструкция категориальной системы сознания (понятий, системы значений, смыслов, чувственных образов).

Сегодня в парадигму психосемантических методов включены, кроме метода семантического дифференциала и метода личностных репертуарных решеток, метод семантического радикала, метод субъективного шкалирования, ассоциативный эксперимент, метод семантико-перцептивных универсалий, метод определения понятий и другие. В основном все методы направлены на выявление неосознаваемых коннотативных (эмоционально-оценочных) аспектов. Физиологически коннотацию объясняют с помощью явления

синестезии, когда ощущения одной модальности вызывают одновременно ощущения другой модальности.

Метод семантического дифференциала – один из наиболее употребительных методов диагностики самосознания – используется для количественно-качественного исследования коннотативного значения слов и визуальных объектов. Преимущества этого метода в том, что он оценивает коннотативное значение, связанное с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами, слабо структурированными малоосознаваемыми формами обобщения.

Исходя из субстанциональной теории значения, выделяют два аспекта значения: денотативный и коннотативный. Традиционно в лингвистике и психолингвистике коннотация – это дополнительное содержание слова, которое накладывается на его основное значение (денотативное), в свою очередь ориентированное на отражение объективной действительности. Коннотация содержит информацию о личности говорящих, в том числе и об их эмоциональном состоянии, экспрессивно-динамических особенностях ситуации общения, характере отношения (оценке) говорящих к собеседнику и предмету речи. [3; 40]

Выделяя компоненты коннотативного значения, следует учитывать, что эти элементы представлены внутри значения в неделимом единстве. Выделение их в процессе анализа необходимо для более глубокого проникновения в структуру значения. Расчленение единого внешне объекта на составные части является эвристическим приемом исследования, направленным на адекватное познание объекта. А.Н. Леонтьев обращает внимание исследований на этот факт: «Психологическая структура значения есть в первую очередь система дифференциальных признаков в значении, соотношенная с различными видами взаимоотношений слов в процессе реальной речевой деятельности, система семантических компонентов, рассматриваемая не как абстрактно-лингвистическое понятие, а в динамике коммуникаций, во все полноте лингвистической, психологической, социальной обусловленности слова». [8;9]

В психосемантике – вслед за Ч. Осгудом – под коннотативным значением понимают внутренне (имплицитно) присущий слову аспект его общего значения, несущий информацию об оценочно-признаковом отношении носителя языка к денотату. В то же время факторы коннотации, образующие семантическое пространство значений, т.е. фактор «оценки», представленный шкалами «хороший – плохой», «чистый – грязный» и т.д., фактор «силы», представленный шкалами «сильный – слабый», «большой – маленький» и т. п., и фактор «активности», представленный шкалами «активный – пассивный», «теплый – холодный» и т. п., соотносятся с компонентами коннотативного значения, используемыми в лингвистике.

Именно Ч. Осгуд в 1957 году разработал метод семантического дифференциала и предложил его для исследований, связанных с восприятием и поведением человека, с анализом социальных установок и личностных смыслов. Метод является комбинацией метода контролируемых ассоциаций и процедур шкалирования. Оценки понятий по отдельным шкалам коррелируют друг с другом и с помощью факторного анализа выделяют пучки высококоррелирующих шкал, чтобы сгруппировать их в факторы. Еще самим Ч. Осгудом было выделено 3 основных фактора, интерпретированных как «оценка», «сила» и «активность». Дальнейшие исследования показали универсальность выделенных структур по отношению к испытуемым, т.е. возможность использования результатов факторизации, полученные на одной группе, для проведения исследований с применением методики семантического дифференциала на другой группе испытуемых.

Реализация метода семантического дифференциала предполагает несколько этапов. На первом этапе исследователь разрабатывает систему полярных шкал, состоящую из пар прилагательных-антонимов, описывающих объект. Пример таких пар - «мягкий - жесткий», «светлый - темный» и т.д.

Чтобы использовать метод семантического дифференциала в изучении особенностей индивидуального восприятия строительного комплекса, то первоначально необходимо

выделить характеристики комплекса, связанные с потребностями и образом жизни конкретных людей. Поскольку, как это было указано в начале статьи, строительные объекты обуславливают образ жизни людей, то и прилагательные, описывающие строительный объект, должны быть соотнесены с характеристиками образа жизни. Такая постановка вопроса позволяет использовать модификацию метода семантического дифференциала, направленную на изучение субъективного восприятия образа жизни, предложенную В.П. Серкиным при разработке концепции регионального образа жизни (северо-восток России).[11; 154-158]

В качестве стимульного материала В.П. Серкин использовал антонимические пары слов, в той или иной мере характеризующие образ жизни. Из предложенного списка наиболее соответствующими для психосемантического анализа характеристик строительного комплекса можно считать следующие прилагательные: аккуратный, активный, безопасный, бодрый, веселый, демократичный, динамичный, добрый, достойный, дружеский, здоровый, интересный, компромиссный, комфортный, консервативный, меняющийся, миролюбивый, нравственный, обычный, осмысленный, особый, открытый, подвижный, полезный, положительный, понимающий, постоянный, привлекательный, публичный, радикальный, размеренный, разносторонний, расслабленный, рациональный, реалистичный, рутинный, самодостаточный, свободный, смелый, согласованный, спокойный, статичный, счастливый, творческий, уважительный, уверенный, удовлетворительный, упорядоченный, целостный, ценностный, честный, чистый. [11; 165-166]

Следующим этапом исследования с помощью метода семантического дифференциала является выбор экспертной группой тех характеристик, которые наиболее адекватны, как респондентам, так и специфике строительного объекта. Возможен также выбор шкал, специфичных для восприятия строительных объектов на базе ассоциативного эксперимента среди представителей целевой аудитории. Тогда пары прилагательных для включения в итоговый семантический

дифференциал выбираются из высокочастотных понятий ассоциативного эксперимента. [7; 14]

При этом необходимо использовать те характеристики строительного объекта, которые можно соотнести с факторами «оценки», «активности» и «силы». В качестве инструмента шкалирования можно использовать 10 биполярных (двухполюсных) шкал, где 2 – яркая выраженность некоторого качества, 1 - средняя выраженность, 0 – его отсутствие. Далее осуществляется ранжирование по количеству совпадающих оценок, как наиболее общему показателю, и просчитывается процентное их выражение относительно количества респондентов каждой целевой группы. Результаты могут быть подвергнуты математической обработке с помощью компьютерной программы «STATISTICA for Windows. Release 5.5» либо более современных модификаций.

Далее строится семантическое пространство как переход от базиса большей размерности (признаков, заданных шкалами) к базису меньшей размерности (категориям-факторам). Таким образом устанавливаются преимущественные характеристики строительных объектов, представленные в индивидуальном сознании респондентов.

Метод ассоциативного эксперимента. Ассоциативные структуры форм отражения действительности в сознании человека являются произвольными, мало контролируемыми со стороны сознания позволяют расширить когнитивную структуру, и поэтому могут дать больше информации об индивидуальном отношении людей к строительным объектам.

Слова-реакции могут отражать профессиональные особенности, эмоциональное отношение, степень конкретности-абстрактности, поэтому единицами анализа в ассоциативном эксперименте являются тематические группы слов-реакций, классификация которых определяется выбором самого исследователя в соответствии с целями исследования.

Ассоциативный эксперимент является предтечей проективных (субъективных) методик. Впервые он был описан Гальтоном (1879) в связи с изучением «ассоциации идей». Ассоциативный эксперимент связан с ассоцианизмом (ассоциативной психологией), где ассоциации являются

главным механизмом функционирования сознания и психики. [70] В 1928 г. А.Н. Леонтьевым было обнаружено, что «наличие аффективной окраски искажает обычные ассоциативные связи некоей содержательной области, замыкая их вокруг аффективной области. Демонстрация влияния эмоционального состояния субъекта на процессы категоризации подтверждает понимание «значения как процесса», как «пути от мысли к слову». Функция эмоций в регуляции познавательной деятельности состоит, в частности, и в изменении форм категоризации.

В исследовании психосемантической репрезентации строительных объектов, в частности особенностей индивидуального восприятия у студентов Московского государственного строительного университета (МГСУ) всего здания МГСУ, учебных аудиторий и кафе "Грабли" использовался прямой ассоциативный эксперимент, при котором испытуемого просят написать 1-3 реакции на предъявленное слово-стимул. Отсутствие каких-либо ограничений на слово-реакцию (формальных, смысловых, стилистических и других) подтверждает свободный характер данного ассоциативного эксперимента. Далее составляется список их характеристик строительного объекта, выбранных на предварительном этапе исследования специалистами в области строительства.

Простой подсчет наиболее часто встречающихся слов в группе не всегда может продемонстрировать определенную направленность и специфику неосознаваемых, скрытых, реакций. Поэтому необходимо использовать для подсчета не только частотность отдельных слов-реакций, но и слов-синонимов либо других слов, отличающихся семантической близостью, а также родственных слов и словоформ, что позволит использовать для анализа большее количество тематических групп.

Анализ по категориям логических и грамматических реакций, как это делается в классической ассоциативном эксперименте, в нашем случае не проводится как недостаточно информационный для достижения цели исследования. Далее осуществляется ранжирование по количеству реакций, как наиболее общему

показателю, и просчитывается процентное их выражение относительно количества респондентов в каждой группе.

Нами было проведено пилотное исследование с помощью метода ассоциативного эксперимента, цель которого – определить, какие ассоциации возникают у студентов МГСУ при восприятии всего здания МГСУ, учебных аудиторий и кафе "Грабли". Были выявлены наиболее часто встречающиеся слова, определено их процентное соотношение. Результаты исследования позволили установить, что ассоциативное поле чаще всего представлено словами:

1. Здание МГСУ: большой (13%), красивый (9%), учеба(9%), свеча (9%), суета (8%).

Все ассоциативное поле: величественный, друзья, строитель, практичный, отдаленный, много, интересно, архитектура, железобетон, лабиринт, простор, люди, институт, общение, ромашка, уют, преподаватели, одноклассники, аудитории, столовая, читальный зал, светлый, приятный, разнообразный, диплом, нервы, свобода, замок, весело, лучший, стройка, аккуратный, знание, КМК, здание, Дворец Спорта, общага.

2. Учебные аудитории: лекции (20%), большие (12%), свет (10%), удобные (9%).

Все ассоциативное поле: жарко, группа, компьютеры, микрофон, телевизор, лестница, голод, сон, амфитеатр, ярусы, капает, холодно, люди, старые, занятия, учеба, преподаватели, доска, шумные, внимательность, ручка, слух, вместе, школа, комната, однообразие, уют, темные, полезная, мел, институт, ромашка, стулья, стол, хорошие, грязные, дискомфорт, разнообразие.

3. Кафе "Грабли": еда (19%), уют (15%), деньги (10%), вкусно (9%).

Все ассоциативное поле: дорого, грабли, однотипно, аппетит, перерыв, поднос, кассир, столы, красивая, общение, вилки, ложки, ножи, аккуратность, вода, друзья, открытая, разнообразная, тепло, очередь, не вкусно, грязно, охранник, особенная, полезная, положительная, шторы, весело.

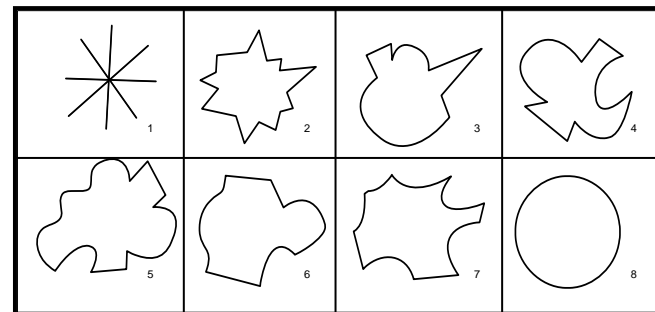
Как видно, результаты ассоциативного эксперимента демонстрируют адекватность реакций функциональным

назначениям строительных объектов. (Автор статьи продолжает работу над анализом ассоциативных реакций).

Метод перцептивных универсалий Е.Ю. Артемьевой, по мнению автора метода, «максимально освобожден от структурного каркаса, от формальных конструкций», «связанных с манипуляциями вербального материала», поэтому не дают абсолютно валидной информации. [2;6]

Слова и изображения, по мнению Е.Ю. Артемьевой, вызывают у людей «достаточно устойчивый комплекс непосредственно-чувственных и эмоционально-оценочных впечатлений, свидетельствующий о том, что существуют механизмы, закономерно "упаковывающих" опыт взаимодействия человека с миром в некоторые специальные структуры. Процедура исследования состоит в том, что испытуемым предлагается соотнести фигуры перцептивных универсалий с определенным понятием. Фигуры с контурными изображениями представляют собой произвольно трансформированный круг. Как считает Е.Ю. Артемьева, такое исследование позволяет выявить «существенные комплексы представлений о содержательных свойствах стимулов, одновременно актуализирующихся при решении метаперцептивной задачи». [2;6-7]

Процедура исследования состоит в том, что испытуемым предлагается соотнести фигуры перцептивных универсалий с определенным понятием. Фигуры с контурными изображениями представляют собой произвольно трансформированный круг. (См. рис.1).

Рис.1 Фигуры перцептивных универсалий Е.Ю. Артемьевой

Как считает Е.Ю. Артемьева, такое исследование позволяет выявить «существенные комплексы представлений о содержательных свойствах стимулов, одновременно актуализирующихся при решении метаперцептивной задачи». [2; 169].

Е.Ю. Артемьева экспериментальным путем доказала, что каждая фигура перцептивных универсалий обладает устойчивым комплексом эмоционально-оценочных свойств, которые во многом соотносятся со шкалами семантического дифференциала по Ч. Осгуду:

1. легкое – тяжелое;
2. твердое - мягкое;
3. чистое – грязное;
4. быстрое – медленное;
5. противное – приятное;
6. доброе – злое;
7. старое – молодое;
8. сытое - голодное;
9. глупое - умное;
10. активное – пассивное;
11. горькое – сладкое;
12. смелое – трусливое;
13. несчастливое - счастливое.

По экспериментальным данным Е.Ю. Артемьевой, каждое изображение вызывает следующие устойчивые комплексы непосредственно-чувственных и эмоционально-оценочных впечатлений, которые она назвала семантико-перцептивными универсалиями, или перцептивными универсалиями:

1 изображение: легкое, доброе, очень чистое, очень холодное, молодое, умное, почти тихое, приятное, почти активное, сладкое, смелое;

2 изображение: чистое, почти холодное, твердое, почти приятное, горькое, очень смелое;

3 изображение: чистое, холодное, твердое, быстрое, почти противное, горькое;

4 изображение: громкое, быстрое, сытое, почти активное, почти горькое, сильное;

5 изображение: тяжелое, почти злое, мягкое, медленное, сытое;

6 изображение: доброе, сытое, приятное, старое;

7 изображение: чистое, горькое, сильное;

8 изображение: почти легкое, очень доброе, очень чистое, почти молодое, тихое, сытое, приятное, смелое, почти слабое, очень счастливое. [2; 11]

Этот метод, как показывают разнообразные исследования, позволяет получить наиболее адекватные данные об особенностях психосемантической репрезентации. Такие же результаты мы получили при обработке данных пилотного исследования индивидуального восприятия студентов МГСУ всего здания МГСУ, учебных аудиторий и кафе "Грабли".

При обработке данных подсчитывалось количество выборов фигур и их процентное соотношение. Результаты исследования позволили установить наиболее часто выбираемые фигуры и выявить следующие устойчивые комплексы:

1. Здание МГСУ: фигура №1 (15,9%), № 5 (18,2%) и №6 (22,7) – доброе, сытое, приятное, старое.

2. Учебные аудитории: фигура №6 (15,9%) и № 8 (29,5%) – чистое, легкое, доброе, активное.

3. Кафе "Грабли": фигура №1 (18,2%), № 2 (15,9%) и №8 (27,3)% – доброе, сытое, чистое, молодое.

Если рассматривать полученные данные для изучения рыночных показателей строительных объектов, то есть объектов спроса и предложения, то полученные в результате метода перцептивных универсалий характеристики строительных объектов дают соответствующую потребительскую картину воспринимаемых строительных объектов, когда назначение объектов непосредственно связано с их восприятием.

Практическая значимость психосемантических исследований особенностей индивидуального восприятия строительных объектов состоит в следующем:

1. Объединяются частные содержательные характеристики строительного объекта в обобщенные категории.

2. Определяется адекватность строительных объектов требованиям (осознанным и неосознанным) потребителей, а также идеальный строительный объект для целевой аудитории

2. Устанавливаются такие характеристики строительных объектов, которые не замечаются участниками строительства, но являются значимыми для потребителей.

4. Позиционируются преимущественные характеристики (ценности, идеалы, цели людей) одного строительного объекта по сравнению с другими подобными объектами как на этапе проектирования, так и при продвижении строительного объекта на рынке недвижимости.

Список литературы

1. Артемьева Е. Ю. Семантические измерения как модели // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 1991. № 1

2. Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики. М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 136 с.

3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.

4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность/ Избранные психологические произведения: В 2 т. – Т.2 – М., 1983.

5. Леонтьев А.Н. К психологии образа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1986. № 3. С. 72–76.

6. Лурия А.Р. Язык и сознание. / По ред. Е.Д. Хомской. – М.: Изд-во МГУ, 1979.- 320 с.

7. Папантиму М.А. Психосемантические особенности восприятия визуальных объектов. Дисс. ... канд. пс. наук. Москва, 2004.

8. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: изд-во МГУ, 1988. – 208 с.

9. Петренко В.Ф. Семантический анализ профессиональных стереотипов, Вопросы психологии, 1986, № 3, с. 133-143.

10. Психология. Полный энциклопедический справочник / Сост. и общ. ред. Б.Г.Мещерякова В.П.Зинченко,). – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 896 с.

11. Серкин В. П. Методы психосемантики: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект- Пресс, 2004. – 207 с.

12. Теличенко В.И., Гутенев В.В., Слесарев М.Ю.. Подходы к интерпретации систем управления экологической безопасностью в строительстве// Экологические проблемы урбанизированных территорий. – 2006. – №2.

13. Шмелев А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М: Изд-во Моск. ун-та, 1983.